

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЯНИЯ ДО ДОСТИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Елена Владимировна Шестакова

*Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей
УМВД России по Тюменской области, Тюмень, Россия,
legezina_elena@mail.ru*

Аннотация. Установление национальных и международных правовых стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей требует снижения его карательного потенциала и расширения практики гуманистического воздействия восстановительного правосудия. На протяжении последних десятилетий гуманистический подход в системе отечественного правосудия, по большей части, выражается в планомерном снижении числа лиц, осужденных к реальному лишению свободы, поскольку программы восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей не находят массового распространения и по-прежнему носят экспериментальный характер, что непосредственно отражается на состоянии правонарушающего поведения несовершеннолетних, в том числе до достижения возраста уголовной ответственности. Недостаточная профилактическая реакция на отклоняющееся поведение несовершеннолетних выражается в поступательном омоложении лиц, совершающих общественно опасные деяния, увеличении числа несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния повторно, массовом вовлечении в протестные, местами экстремистские, акции и др. В представленной статье автором рассматривается принудительная изоляция несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа (далее — СУВУЗТ) и центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее — ЦВСНП ОВД), в качестве крайней меры воздействия, необходимой к применению в целях разрешения определенной жизненной ситуации в условиях изоляции. Выражается мнение, что обусловленное административным ресурсом, позиционирование рассматриваемых учреждений принудительной изоляции, в качестве субъектов ювенальной юстиции, реализующих программы восстановительного характера, излишне идеализировано. Принудительная изоляция в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД в современный период сохраняет карательную составляющую, как на уровне практической реализации, так и в субъективном восприятии участников процесса направления несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД, что требует соблюдения гарантий уголовно-процессуального порядка. При этом автором утверждается, что совершенствование деятельности рассматриваемых учреждений принудительной изоляции имеет высокий профилактический потенциал, что требует четкой нормативно-правовой регламентации воспитательно-профилактической деятельности специальных учреждений, а также ее последовательной практической реализации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, изоляция, специальные учебно-воспитательные учреждения, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, карательное правосудие, восстановительное правосудие, профилактика

Для цитирования: Шестакова Е. В. Принудительная изоляция несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 21–29.

FORCED ISOLATION OF MINORS WHO HAVE COMMITTED SOCIALLY DANGEROUS ACTS BEFORE REACHING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Yelena V. Shestakova

Temporary Detention Center for Juvenile Offenders
of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia
for the Tyumen Region, Tyumen, Russia
legezina_elena@mail.ru

Abstract. The establishment of national and international legal standards for the administration of justice for juvenile offenders requires reducing its punitive potential and expanding the humanistic impact of restorative justice. Over the past decades, the humanistic approach in the domestic justice system, for the most part, has been expressed in a systematic reduction in the number of persons sentenced to actual imprisonment, as restorative justice programs for juvenile offenders are not widely distributed and are still experimental in nature, which directly affects the delinquent behavior of juveniles, including those under the age of criminal responsibility. Insufficient preventive response to the deviant behavior of minors is expressed in the progressive rejuvenation of persons committing socially dangerous acts, an increase in the number of minors committing illegal acts repeatedly, mass involvement in protest, in some cases extremist actions, etc. In this article, the author considers the compulsory isolation of juveniles who have committed socially dangerous acts before reaching the age of criminal responsibility, in special educational institutions of closed-type and temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies, as a measure of last resort, necessary to be applied to resolve a particular life situation in conditions of isolation. There is an opinion that, due to administrative resources, the positioning of these institutions of compulsory isolation as subjects of juvenile justice, implementing programs of restorative nature, is overly idealized. In the modern period, compulsory isolation in a special educational institutions of closed-type and temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies preserves the punitive component both at the level of practical implementation and in the subjective perception of participants in the process of sending minors who have committed socially dangerous acts before the age of criminal responsibility, to special educational institutions of closed-type and temporary detention centers for juvenile offenders of internal affairs bodies internal affairs bodies, which requires compliance with guarantees of criminal procedural order. At the same time, the author argues that improving the activities of these compulsory isolation institutions has a high preventive potential, which requires a clear normative and legal regulation of educational and preventive activities of special institutions, as well as its consistent practical implementation.

Keywords: minor, isolation, special educational institutions, temporary detention centers for juvenile offenders, punitive justice, restorative justice, prevention

For citation: Shestakova YeV. Forced isolation of minors who have committed socially dangerous acts before reaching the age of criminal responsibility. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(3):21-29. (In Russ.)

Введение

В современный период динамика наполняемости учреждений принудительного содержания для несовершеннолетних правонарушителей демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. За последние 10 лет количество осужденных несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, снизилось более чем на 60 % (с 2792 до 948 чел.), а в следственных изоляторах

на 50 % (с 1848 до 888 чел.)¹. Следует сказать, что данная тенденция распространяется не только на несовершеннолетних правонарушителей, помещаемых в воспитательные

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних и следственных изоляторах // Федеральная служба исполнения наказаний : [сайт]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 15.05.2022).

колонии, следственные изоляторы и изоляторы временного содержания, но и на несовершеннолетних, помещаемых в учреждения принудительной изоляции, не относящиеся к системе учреждений, исполняющих наказания или меру пресечения в виде заключения под стражу, такие как специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органа управления образованием (СУВУЗТ) и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП ОВД). Так, за аналогичный период времени наполняемость СУВУЗТ снизилась на 58 % (с 4358 до 1837 чел.), а ЦВСНП ОВД на 45 % (с 14 800 до 8113 чел.)¹.

Если ранее подобные тенденции, во многом объяснялись демографическими причинами, а именно уменьшением количества несовершеннолетних в общей структуре населения [1, с. 84]², то в современный период необходимо, в первую очередь, учитывать ярко выраженную гуманистическую направленность уголовно-правовой политики государства, проявляющуюся, в частности, в декриминализации определенных деяний, расширении практики административной преюдици и в уголовном праве, а также планомерном снижении числа несовершеннолетних, осужденных к наказанию в виде реального лишения свободы [2, с. 201].

Следует отметить, что использование гуманистических подходов к правосудию в отношении несовершеннолетних, как способа разрешения правовых конфликтов, давно и активно применяется в международной практике, что получило название «восстановительного правосудия». Всплеск эмпирических исследований «восстановительного правосудия» за последние десятилетия, как части уголовного правосудия, доказывает потенциальные преимущества восстановительных программ в отношении несовершеннолетних правонарушителей [3; 4; 5; 6; 7]. В России

попытки внедрения программ восстановительного правосудия начались в конце 90-х — начале 2000 годов. Однако, несмотря на нормативное закрепление восстановительного подхода в отдельных национальных стратегиях, в частности в программе «Десятилетие детства», где в качестве одного из приоритетных направлений деятельности указано на необходимость построения системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных ребенку³, до сих пор реализация этих программ, по большей части, носит экспериментальный характер и зависит от волеизъявления отдельных субъектов правовой и общественной деятельности.

Описание исследования

Вместе с тем, анализ статистических показателей результатов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности учреждений и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Так, в 2020 году более половины (56 %) из состоящих на учете в органах внутренних дел несовершеннолетних, в связи с совершением общественно опасного деяния до достижения возраста уголовной ответственности, совершили общественно опасные деяния повторно, при этом доля несовершеннолетних в возрасте до 13 лет включительно, состоящих на профилактическом учете, стабильно увеличивается и составляет уже 24,1 % от общего числа несовершеннолетних, состоящих на учете⁴.

Исследователями отмечается изменение качественных характеристик правонарушающего поведения несовершеннолетних: увеличение их протестного потенциала, вовлечение в экстремистскую деятельность, совершение резонансных общественно опасных деяний, усугубление проблем психического состояния, что требует пересмотра сил и средств профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних [8; 9; 10].

Практические работники заявляют о сложностях преодоления формализма деятельности и шаблонного реагирования, в связи с отсутствием действенных методов воздействия, заменяющих эффект изоляции

¹ Сборник по России о результатах работы ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за январь–декабрь 2011–2020 гг. ГИАЦ МВД России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

² По данным Федеральной службы государственной статистики РФ численность населения в возрасте от 10 до 14 лет в период с 2011 по 2020 гг. увеличилась с 4,6 % до 5,5 %. Численность населения в возрасте от 15 до 19 лет в разрезе десятилетия хотя и сократилась с 5,3 % до 4,9 %, вместе с тем с 2015 года имеет тенденцию к увеличению, с 4,6 % до 4,9 %. URL: <https://fedstat.ru/indicator/43219> (дата обращения: 15.05.2022).

³ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240.

⁴ Сборник по России о результатах работы ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за январь–декабрь 2020 года. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

от общества, поскольку именно изоляция зачастую представляется одним из наиболее верных методов пресечения повторных правонарушений. Более 70 % считают, что применяемые, в большинстве случаев, средства воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершающих правонарушения до достижения возраста уголовной ответственности, малоэффективны, а 62 % из них — что только реальное лишение свободы (изоляция от общества) может удержать несовершеннолетнего от повторного совершения общественно опасных деяний¹.

Однако, принудительная изоляция несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, имеет более широкий предмет регулирования и не ограничивается соблюдением формальных признаков изоляции от общества.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»² временную принудительную изоляцию несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, осуществляют СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД. Однако, совершение общественно опасного деяния несовершеннолетними, не является безусловным основанием, повлекшим его изоляцию. Так, в СУВУЗТ могут быть помещены только те несовершеннолетние, которые нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода (пп. 1 п. 4 ст. 15 ФЗ от 24.06.99 г. № 120-ФЗ); а в ЦВСНП ОВД несовершеннолетние совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена, либо если они не имеют места жительства,

места пребывания или не проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, либо если они проживают на территории субъекта РФ, где ими было совершено общественно опасное деяние, однако вследствие удаленности места их проживания не могут быть переданы родителям или иным законным представителям в течение 3-х часов (пп. 4 п. 2 ст. 22 ФЗ от 24.06.99 г. № 120-ФЗ).

Оговоримся, что меры государственного принуждения в виде направления в СУВУЗТ и помещения в ЦВСНП ОВД несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, конечно же, не являются равнозначными и имеет различия в порядке и нормативных основаниях помещения, сроках содержания несовершеннолетних в указанных учреждениях, ведомственной принадлежности и некоторые другие различия. Однако, несмотря на указанные различия, принудительная изоляция, как мера государственного принуждения, в них обладает определенным перечнем взаимосвязанных компонентов.

Учитывая неоднозначность толкования правовых норм о помещении несовершеннолетних в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД, среди исследователей не существует единого мнения относительно предметного основания и содержания рассматриваемых мер государственного принуждения. Одни, признавая их общее профилактическое содержание, позиционируют рассматриваемую изоляцию, как меры взыскания за общественно опасное поведение или специальные виды лишения свободы для несовершеннолетних [11, с. 178; 12, с. 84], а также как лишение права выбора места пребывания и жительства, ограничение права передвижения по территории Российской Федерации [13, с. 13], другие же вовсе отвергают воспитательно-профилактические функции изоляции, отводя им факультативную (второстепенную) роль [14, с. 43; 15, с. 110].

Однако большинство исследователей проблемы помещения несовершеннолетних в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД рассматривают эти виды изоляции, в основном, как эффективные профилактические формы воспитательного воздействия административно-правового характера [16; 17; 18; 19; 20]. В поддержку указанной позиции высказывался и Верховный Суд Российской Федерации, рассматривая помещение в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД в качестве мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих безнадзорности

¹ При подготовке статьи использованы результаты изучения 240 учетных дел несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП ОВД, 115 личных дел несовершеннолетних, направленных в СУВУЗТ, опросов 368 представителей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение защиты их прав и законных интересов, социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении. Реализуя попытки окончательно вывести вопросы помещения несовершеннолетних в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД из области уголовно-правового соприкосновения, в 2018 году в Государственную Думу был внесен законопроект о рассмотрении дел о помещении несовершеннолетних в СУВУЗТ и в ЦВСНП ОВД или о продлении срока пребывания несовершеннолетнего в нем, в соответствии с нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)¹. Отметим, что судебная система уже частично переориентировалась на рассмотрение материалов о помещении в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД в соответствии с нормами КАС РФ, что логично вписывается в общую тенденцию снижения карательной составляющей в деятельности учреждений принудительного содержания.

Вместе с тем, современное позиционирование СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД, как успешных воспитательных центров социальной реабилитации для несовершеннолетних, представляется нам излишне идеализированным.

В литературе все же ставится вопрос о допустимости применения такой меры к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности. Так, М. М. Коблева приходит к выводу «о необходимости признания за отношениями, возникающими в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетними лицами, не подлежащими уголовной ответственности, статуса уголовно-правовых» [21, с. 99].

Мы вполне можем согласиться с указанной позицией, поскольку по форме и по своему содержанию процесс направления в СУВУЗТ и помещения в ЦВСНП ОВД несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности, имеет уголовно-правовую окраску: процесс направления в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД инициируется именно в связи с совершением общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления;

установление факта совершения общественно опасного деяния (наличие вины) является неотъемлемой частью судебного процесса; при принятии решения суд анализирует данные о личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, обстоятельства, послужившие причиной совершения деяния и вероятность совершения нового противоправного деяния; по результатам рассмотрения материалов выносится решение по структуре схожее с вынесением приговора по уголовному делу; в судебном заседании участвуют законные представители, адвокат и прокурор; а принудительный характер воздействия роднит применяемые меры с наказанием в виде лишения свободы.

Кроме этого, Уголовный Кодекс РФ уже содержит норму о возможности применения меры принудительного воспитательного воздействия в виде направления в СУВУЗТ несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести и тяжкие преступления, в целях исправления (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Вспомним также и попытки реализации законопроекта о помещении в ЦВСНП ОВД несовершеннолетних обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлений (за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), в качестве своеобразной замены меры пресечения в виде заключения под стражу². Однако, неопределенность правового статуса ЦВСНП ОВД, отсутствие обоснования применения меры в виде помещения в ЦВСНП ОВД как меры пресечения и как меры профилактического воздействия на несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовно-правовых отношений, остановило процесс на стадии рассмотрения во 2-м чтении.

Опросы представителей учреждений и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних демонстрируют опосредованный запрос на реализацию карательного потенциала специальных учреждений изоляции для несовершеннолетних, необходимости возложения ответственности на несовершеннолетнего за совершенное общественно опасное

¹ О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Законопроект № 618625-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/618625-7> (дата обращения: 15.05.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Законопроект № 679268-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <http://www.duma.gov.ru>. (дата обращения: 15.05.2022).

деяние и его последствия (72 %), что вызывает у несовершеннолетних ответное восприятие применяемых к ним мер воздействия, как наказания.

Отметим и позицию Европейского суда по права человека, которая однозначна: характер деятельности рассматриваемых учреждений является исправительным и содержит признаки уголовного преследования, поскольку эта деятельность осуществляется в связи и в целях предотвращения совершения повторных общественно опасных деяний¹. Частично указанную позицию поддержал и Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что «особенности режима пребывания в них позволяют рассматривать нахождение там как лишение свободы в конституционно-правовом смысле»².

Результаты исследования

Учитывая изложенное, представляется, что решение вопросов, связанных с направлением в СУВУЗТ и помещением в ЦВСНП ОВД несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности, требует соблюдения правовых гарантий именно в рамках уголовного процесса. При этом, признавая уголовно-правовую составляющую процедур направления несовершеннолетних в СУВУЗТ и помещения в ЦВСНП ОВД, отметим, что определяющим фактором в применении рассматриваемых мер воздействия все же должен оставаться не факт совершения общественно опасного деяния, а совокупность обстоятельств, причин и условий, требующих разрешения в специальных условиях изоляции.

Комплексная реализация воспитательно-профилактического потенциала учреждений

принудительной изоляции для несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, минимизация ее карательной составляющей, требует совершенствования как нормативно-правового регулирования деятельности СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД, его практической реализации, так и основанной на нем трансформации ментального сознания участников процесса.

Указанное относится как к общим положениям об организации деятельности рассматриваемых учреждений, так и компонентам, входящим в предмет принудительной изоляции в СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД (изъятию несовершеннолетних из привычной микро-социальной среды; помещению в учреждение принудительной изоляции; ограничению прав и свобод несовершеннолетнего правонарушителя; организации проведения индивидуальной профилактической работы; ресоциализации).

Обратимся лишь к некоторым проблемным аспектам проведения индивидуальной профилактической работы, которая является ключевым элементом в деятельности учреждений принудительного содержания, от успеха которой зависит дальнейшая «криминальная карьера» несовершеннолетнего.

Профилактическая работа в условиях СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД должна заключаться в профилактическом воздействии, которое в условиях соблюдения режима содержания должно способствовать устранению (минимизации) девиаций в поведении несовершеннолетнего правонарушителя, а также обстоятельств, причин и условий (факторов внешней среды), способствующих отклоняющемуся поведению несовершеннолетних³.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 47152/06 «Блохин против России». Пункт 152 [вынесено 23 марта 2016 г., вступило в силу 23 мая 2016 г.] // Генеральная прокуратура РФ : [сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/4962811/47152.doc/132ad293-69e8-43b7-4a83-84a4713a6cfc?t=1583308726706&download=true> (дата обращения: 15.05.2022).

² По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А. : Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 38-П от 29.11.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339263 (дата обращения: 15.05.2022).

³ Проведение индивидуальной профилактической работы в СУВУЗТ регламентируется приказом Министерства просвещения от 17.07.2019 г. № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных открытых и закрытых учебно-воспитательных учреждений» [СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332553 (дата обращения: 15.05.2022)] и включает в себя: создание специальных условий для воспитания и обучения несовершеннолетних; психолого-педагогическое сопровождение, медицинскую помощь и социальную реабилитацию; коррекцию поведения, а также реализацию программ и методик, направленных на формирование законопослушного образа жизни и др., а в ЦВСНП ОВД приказом МВД России от 01.09.2012 г. № 839 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ» (ред. Приказа МВД РФ от 28.06.2018 г. № 404) [СПС «Гарант». URL: <https://>

Состояние и уровень профилактической работы, проводимой в учреждениях принудительного содержания для несовершеннолетних, напрямую зависит не только от материально-технического, правового или методического обеспечения деятельности рассматриваемых учреждений, но и от квалификации и уровня профессионализма, а также морально-нравственного потенциала лиц, в чью компетенцию входит организация и проведение профилактической работы с несовершеннолетними.

Практическая деятельность рассматриваемых учреждений принудительной изоляции демонстрирует, что основной объем профилактической деятельности направлен на соблюдение несовершеннолетними предусмотренного режима содержания, включающего обучение по общеобразовательным программам, участие в групповых и иных массовых мероприятиях, соблюдение правил общежития, а также контроль поведения под угрозой применения мер взыскания. Безусловно, режим содержания является неотъемлемой частью воспитательного процесса в учреждениях принудительного содержания, однако соблюдение режима содержания недостаточно связано с непосредственной профилактикой противоправного поведения несовершеннолетних.

Учитывая сказанное, представляется, что недостаточный объем отдельных профилактических мероприятий может затруднять эффективность профилактической работы как учреждения, так и сказываться на состоянии правонарушающего поведения несовершеннолетних в целом.

К этому относятся:

— минимальный учет особенностей личности несовершеннолетнего, обстоятельств, причин и условий совершения общественно опасного деяния; характера сложившихся межличностных связей (землячество, дружба (приятельство), совместное участие в совершении общественно опасных деяний, и т. п.); игнорирование социально-ролевого позиционирования в отношениях со сверстниками и (или) персоналом;

base.garant.ru/70585810 (дата обращения: 15.05.2022)], и включает: выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетних в семье; их личных качеств, интересов, недостатков в деятельности организаций и учебных заведений, способствующих совершению правонарушений; взаимодействие с сотрудниками подразделений уголовного розыска; развитие положительных склонностей и интересов, устранение недостатков в поведении, приобщение к учебе и труду и др.

— недостаточный учет влияния условий внешней среды на поведение несовершеннолетних. Изъятие несовершеннолетнего из семьи и помещение в условия принудительной изоляции является психотравмирующим фактором, влияющим на его дальнейшее поведение. Тоска по дому, общение с близкими, напоминания о прежней микро-социальной среде, получение «внешней» информации, требуют стабилизации психо-эмоционального состояния, как при помещении, так и в период содержания;

— как правило, отсутствие вероятного прогноза поведения и состояния несовершеннолетнего (факторов социализации) по окончании срока содержания в специальном учреждении; формальный подход к подготовке предложений по устранению причин и условий совершения общественно опасных деяний;

— минимальное взаимодействие с учреждениями и органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по прежнему месту жительства (пребывания) несовершеннолетнего, в целях устранения обстоятельств, причин и условий совершения общественно опасных деяний. Как правило, взаимодействие СУВУЗТ и ЦВСНП ОВД с иными службами профилактики ограничивается перепиской об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, состоянии профилактического учета и иных обоюдно известных фактах о несовершеннолетнем и его окружении;

— слаборазвитая практика (особенно в ЦВСНП ОВД, учитывая краткосрочность пребывания) реализации восстановительного подхода в разрешении конфликтов (особенно семейно-бытовых), влияющих на социальную реабилитацию несовершеннолетнего.

Заключение

На основании проведенного анализа представляется, что позиционирование мер государственного принуждения в виде направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и помещения в центры временного содержания несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, в качестве воспитательно-профилактических программ по аналогии с восстановительным правосудием, преждевременно. Современное состояние профилактической деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как учреждений принудительного содержания

говорит о сохранении карательной составляющей и требует трансформации правовых норм, их правильной практической реализации, а также социальной и ментальной переориентации субъектов правоохранительной деятельности в части принудительной изоляции несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Список источников

1. Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 82–87.
2. Шестакова Е. В. Роль центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 200–206.
3. Bergseth K. J., Bouffard J. A. Examining the Effectiveness of a Restorative Justice Program for Various Types of Juvenile Offenders // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2013. Vol. 57, Issue 794. P. 1054–1075.
4. Wong J. S., Bouchard J., Gravel J., Bouchard M., Morselli C. Can at-risk youth be diverted from crime? A meta-analysis of restorative diversion programs // Criminal Justice and Behavior. 2016. № 43(10). P. 1310–1329.
5. Bouffard J., Cooper M., Bergseth K. The Effectiveness of Various Restorative Justice Interventions on Recidivism Outcomes Among Juvenile Offenders // Youth Violence and Juvenile Justice. 2017. Vol. 15, Issue 4. P. 465–480.
6. Miruktamova F. L. Restorative model of juvenile justice as an alternative to criminal penalties: international standards and national legislation // TSUL Legal Report. 2020. Vol. 1, Issue 1. P. 122–132.
7. Koops-Geuze G. J., Weerman F. M. Community sanctions in youth justice compared to other youth crime responses: A meta-analysis // European Journal of Criminology. August 2, 2021. P. 1–24. DOI: 10.1177/14773708211035305
8. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Казань, 2019. 53 с.
9. Guy F. Juvenile crime and the age of criminal responsibility // Crime Traveller. 2018, June 27. URL: <https://www.crimetraveller.org/2017/03/juvenile-crime-age-criminal-responsibility> (дата обращения: 15.05.2022).
10. Young S., Greer B., Church R. Juvenile delinquency, welfare, justice and therapeutic interventions: A global perspective // BJPsych Bulletin. 2017. Vol. 41, Issue 1. P. 21–29. DOI: 10.1192/pb.bp.115.052274
11. Сапрунов А. Г. Проблемы правового регулирования профилактики социальных отклонений несовершеннолетних // Общество и право. 2011. № 3. С. 174–179.
12. Понятовская Т. Г. Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 80–84.
13. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2005. 31 с.
14. Губенко А. Надзор за законностью помещения несовершеннолетних в Центры временного содержания // Законность. 2008. № 8. С. 41–44.
15. Дамбиева Т. В. Содержание несовершеннолетних в Центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в целях предупреждения совершения повторных общественно-опасных деяний и международные стандарты // Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия : материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Верховного суда Республики Бурятия. 2018. С. 109–115.
16. Галкина Н. В., Пахмутова Е. А. Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей как элемент системы ювенальной юстиции в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2 (61). С. 62–66.
17. Сапронова К. А. О правовой неурегулированности процедуры помещения по заявлению прокурора несовершеннолетних в специальные учебные учреждения закрытого типа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2021. Т. 11, № 2. С. 80–87.
18. Исмагилова А. Р. Центр временного содержания несовершеннолетних как особый субъект профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 4. С. 32–38.
19. Бутова М. В. Специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа как субъект системы профилактики правонарушений несовершеннолетних: история и современное состояние // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5, № 2. С. 101–105.

20. Семенец М. Ю. Административно-правовые основы деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Москва, 2019. 279 с.

21. Коблева М. М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, как мера уголовно-правового характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Москва, 2015. 216 с.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 22.05.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 01.07.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.06.2022.
